

ОЛИВИЯ ЛЕЙК

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Лам
МОЖНО

От ненависти до любви в большом городе

Оливия Лейк

Нам можно

«Автор»

2022

Оливия Лейк

Нам можно / Оливия Лейк — «Автор», 2022 — (От ненависти до любви в большом городе)

Когда тебя, зеленую студентку-стажера, назначают главным редактором – это не манна небесная. «Это» оказаться в полной зависимости от нового босса – самодура и бабника. От меня требуют блюсти нравственность совершенно безнравственного Картера Трэвера! Только я и сама оказалась в плену его желаний. Шантаж, Ненависть, Страсть. Невыносимо, но можно. НАМ МОЖНО...Содержит нецензурную брань.

© Оливия Лейк, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог. С широко закрытыми глазами	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Оливия Лейк

Нам можно

Пролог. С широко закрытыми глазами

Марсия

– Вега Лира? – вкрадчивый, с ленцой шепот лизнул шею, а горячие руки скользнули по обнаженным плечам, медленно спускаясь вниз.

– Да, – выдохнула, сглатывая бешенный пульс, танцевавший на кончике языка. Мне было страшно. И любопытно. И... ОН по-хозяйски сбросил бретельки платья и неспешно потянул за молнию, оставляя меня раздетой. Белья не было, таков уговор. Но осталась маска: обычная, черная, которую доставили в мотель.

Типичный Американец – его ник. Типичный... Нет, совсем не типичный. Он с ума меня свел. Два месяца на игле его магнетизма была. Буквы в слова складывал и прямо в душу. Я не видела его. Не слышала голоса. Не знала возраста, но себя потеряла от жгучего чувства, пожара, что охватил меня целиком. Поэтому я здесь. За триста пятьдесят миль от дома. В тайном месте. В полной темноте. С человеком, которого не знаю, но чувствую, как частичку себя самой.

– Ты потрясающе пахнешь... – услышала одновременно с жарким поцелуем в шею. Голос располагающий, почти ласковый. Такому не нужно требовать, сами все отдадут. И я отдавала... Широкие ладони сжали грудь, подразнивая пальцами соски, возбужденные и затвердевшие. Желание электрическими импульсами заряжало тело, искрилось на коже и пылало внизу живота. У меня был небольшой опыт сексуальных отношений с мужчинами, но то что было – не шло ни в какое сравнение с тем, что есть сейчас. Я не знала Типичного Американца: не было лиц, имен, стыда. Только сумасшествие, страсть, дикость. Бешеная, стихийная, огненная.

ОН нетерпеливо развернул меня и сорвал маску. Я почувствовала цепкий взгляд и сама смотрела во все глаза, но темнота была настолько густой и плотной, что были только ощущения. Несмело положила руки на грудь, коснувшись мягкой ткани. Кашемир? Через две секунды под моими ладонями оказалась обнаженная кожа, и сердце билось, учащенно, звонко.

Дыхание сперло, когда, огладив мощную грудь с редкой порослью волос, поднялась к широким плечам. Это было тело сильного молодого мужчины. Я всегда знала, что он именно такой, но, конечно, страх оказаться в руках старика, тлел на задворках сознания.

– Я... – он не дал сказать, приложив палец к губам, а потом обхватил меня за талию и привлек к себе: дерзко впечатал, потерся бедрами с четким бугром в паху, губы нашел и жадно припал, языком ворвался, в танце невыносимом закрутил. Это было точное попадание. Совпадение по генетическому коду. Фейерверк в небо, и это небо сверкало у меня в голове.

Мои ноги властно раздвинули, затем я ощутила теплые пальцы на промежности. ОН по-хозяйски умело обвел вход и, продолжая огненные поцелуи, безошибочно двинулся к клитору, мягкими кругами рисуя узоры. Я сразу ощутила приятное покалывание, которое чувствовала много раз: лежа в постели, стоя под душем, или когда позволяла парню идти до конца. Легкий шелест, сладкое напряжение, ожидание чуда, о котором рассказывали в романах, шептались девчонки в раздевалке, лучшая подруга делилась в сеансах видео-чата, и... ничего. Никакого неистового взрыва, увы. Никогда.

Сейчас было хорошо. Очень. Возможно, темнота, а вероятней, порочная вседозволенность нашего инкогнито, но ощущения казались острее, слаще, глубже. Да, глубже – длинные пальцы уже были во мне. Я простонала в губы, одобряя распутное поведение Типичного Аме-

риканца. С моим телом он был дерзким и наглым – может, именно этого мне и не хватало, чтобы в космос улететь? А может, луны в четвертом доме...

Пряжка ремня щелкнула в такт нашему бурному дыханию, и мне осторожно надавили на плечи. Я подчинилась. Опустилась на колени и судорожно губы облизнула. Мы переписывались в течение двух месяцев, больше нам не нужны слова, остались только инстинкты. Упругая плоть коснулась щеки, нежно по скуле скользнула, затем уперлась в мой рот. Я потеряла девственность в восемнадцать лет, но это будет мой первый оральный опыт. Нужно просто расслабиться и позволить ЕМУ вести. Я послушно провела языком по набухшей головке, прокатав по нёбу вкус: чуть солоноватый, острый, мужской. Совсем не неприятный. Рукой потянулась к члену, на ощупь задела бедро. На Типичном Американце джинсы, точно. Наши ладони встретились на основании его ствола – мне уступили первую скрипку. Я провела вверх-вниз: длинный, жесткий, крупный. На затылок опустилась рука, а губы раскрылись под натиском ЕГО желания. У меня во рту был член, большой, очень большой. Сначала мягко, деликатно даже он двигался внутри, потом резче, быстрее.

– А-аа... – простонал Типичный Американец, когда я подстроилась под ритм, помогая рукой, а языком уздечку обводя. Мне нравилось. Боже, как может нравится такая дикость, но низ живота скрутило, а промежность соками истекала. Я убрала руку, которой держалась за пояс джинсов, чтобы обессиленно не свалиться на пол, и переместила ее на разгоряченный клитор. Бедрa измазаны тягучей смазкой, нижние губы набухли, острое возбуждение вибрировало между ног. Я плавились, а когда провела пальцем вниз – вообще поплыла. О да, я хочу, нет, требую свой сокрушительный оргазм! Я распалась все больше, представляя, как выгляжу сейчас; фантазировала, словно бы выкрикиваю непристойные слова и распутные просьбы – по полной подстегивала воображение. Меня трахали. Жестко трахали в рот. И мне, черт подери, нравилось это! Завтра даже вспоминать стыдно будет, а сегодня пусть весь мир подождет!

ОН, словно почувствовав мой настрой, сбавил темп, затем вовсе замер, за волосы от члена оттянул и дернул, как тряпичную куклу. Я ногами обхватила его бедра, пока не упала на прохладные простыни, а сверху сильное тело. Тело поджарого сильного мужчины. Мощные ноги оплели желанными путами, а я сама потянулась к нему, спину гибкую погладила и за шею обняла. Типичный Американец тоже изучал меня: мял грудь, бедра ощупывал, промежность дразнил и шумно мой запах вдыхал. Я тоже: аромат шоколада и дыма – крышесносная смесь!

ОН, пошелестев защитой, вошел в меня резко, сразу на всю длину, лобком о разбухший от ласк клитор потерся и вышел почти полностью, головкой лизнув вход. Потом с оттяжкой протаранил вновь, пока у меня гореть внизу не начало от дикой похоти. Хмельная, пьяная, звериная страсть охватила, словно опоили чем-то. Умру без развязки.

Комнату наполнили хриплые стоны и тяжелое рваное дыхание. Поцелуи были лихорадочными, а движения резкими. ОН подхватил меня под ягодицы, меняя угол проникновения, чтобы жестче и теснее. Вбивался яростно и грубо, а я судорожно ловила накатывающие волны наслаждения, терлась о член, как кошка гуляющая. Меня точно накачали чем-то, только кто, как и где...

Мой дерзкий любовник кончил с глухим рычанием и потянулся ко мне. Его губы были прохладными, а тело, наоборот, жаром пылало. Когда член выскользнул, я ощутила странное опустошение, хотя чувствовала себя ватой, легкой и мягкой. Это было незабываемо. Никогда мне не было так фантастически с мужчиной. Я знала, что приключение в закрытом чате будет увлекательным, но и подумать не могла, что окажусь в постели в полной темноте с потрясающим незнакомцем. Да, этот год был невероятным и заканчивается так же.

– Устала? – шепнул, прикусив мочку уха. Какой у него потрясающий голос. Бархатный, низкий, мягкий. Мне нравилось, как он говорил со мной, – пусть всего лишь несколько слов – как с женщиной, с которой было хорошо.

ОН, не дожидаясь ответа, перевернул меня на живот и запустил руку между ног, особо надавливая сзади. Я дернулась. Этот вид секса был непросто неиспробованным – это табу! Разве можно туда...

– Я никогда... – хотела возразить, остановить вторжение. Как же... Мы ведь только что... Дорожка горячих поцелуев опалила внутреннюю сторону бедер, затем язык прошелся по промежности, вылизывая с чувством, будто я самое вкусное в мире лакомство. Слова застряли в горле, сменяясь тихими стонами. Что же он делает со мной? Я в воск превратилась, готовая подчиняться любым капризам и даже давление сзади не смутило, не испугало, только вздох громкий выбило, непривычно наполняя. Реальность потухла, остались инстинкты, животные, звериные. Мы спаривались, как кабель с сукой на случке, только они должны были потомство обеспечить, а мы гнались за чистым удовольствием, острыми ощущениями, адреналином на грани безумия.

Этой ночью я себя потеряла... Очнулась утром, и это поняла исключительно выйдя на улицу. Проснулась все в той же непроглядной черноте, только была одна – это витало в воздухе. Провела рукой по смятым простыням – остыли. Наша встреча как мираж рассыпалась, осталась только память. Пора уходить.

На ощупь нашла платье и туфли, на голое тело натянула. Не мешало бы заглянуть в ванную, стереть следы порочного разгула, но мне нравился запах секса, мужчины и нашей страсти. Побуду еще немного Вега Лирой, совсем чуть-чуть. В мотеле смою косметику, аромат дымного шоколада и нашей тайны.

Маску нашла с трудом, как и дверь, нажала на ручку и пошла по безликому короткому коридору. Вечером уже буду дома и стану обычной студенткой четвертого курса Марсией Кларк. А Типичного Американца сохраню в памяти как самое сокровенное. Он будет моим секретом. Интересно, кем буду для него я?..

Глава 1

Картер

– Проходи, – отец указал на кресло, а сам устроился напротив, за массивным столом. Достал сигару, с удовольствием раскурил и на меня в упор посмотрел. Так, если он курит сразу после завтрака – дело плохо, а когда приглашает в кабинет на разговор – еще хуже. Хотя приглашение посетить отчий дом спозаранку в принципе не отдавало позитивом. – Ты мой сын. Я люблю тебя и доверяю...

Началось.

– Но...

Вот и то самое «но».

– Что у тебя было с Маршей Волтерс?

Бля, у отца просто чуйка на дела незаконные. Нет, я преступлений не совершал с точки зрения уголовного кодекса, так морально-этически потрепал.

– Ничего такого, о чем двадцатипятилетний мужчина должен рассказывать отцу, – иронично ответил я. Взрослые же люди, право-слово!

– Остришь, – констатировал отец, прежде чем жестко заметить: – Она жена нашего ключевого партнера!

Я громко фыркнул. Жена! Марша точно не бедная-несчастливая-покинутая, которой муж предпочел работу. Кеннет пылинки с нее сдувал. А она? Увы, и мне искренне жаль, но Марша – обыкновенная блядь. Я не моралист, мне вообще похер, это так-то констатация факта. Имел я дело с такими, знаю, о чем говорю. И не только дело, но и тело.

– Если Кеннет узнает, что ты в трусы к его обожаемой супруге залез, то разорвет контракт. А я всего-навсего убью тебя.

Я вздернул бровь. Перспективы у меня так себе.

– Пап, да она сама хотела. Вешалась на меня, в туалет поперлась...

– А ты что, жеребец в поводу?! – не выдержал он. – Жопой и сиськами потрясли, и ты уже бежишь с членом наперевес!

Я остался спокоен. Мы редко обсуждали мою личную жизнь, обычно Дэнис Трэвер – непробиваемый монолит, но когда случалось, было забавно.

– Мы подписали контракт, – рационально напомнил я.

– Подписали, – отец разгладил невидимую скатерть. – Ты отстранен от работы в «West America Bank».

– В смысле?!

А вот это совсем не забавно.

– В прямом! – громыхнул он. Окончательно терпение потерял. – Ты умный человек, превосходный финансист, но ты неважный руководитель и стратег. Пока ты не поймешь, что бизнес и койку нужно железно отделять друг от друга – не сможешь управлять компанией.

– Да брось! – я до сих пор не воспринимал угрозу всерьез.

– У нас в офисе нет ни одной женщины моложе сорока, которая не имела бы статус твоей бывшей. Даже новенькие сначала будущие, потом сразу бывшие!

– У меня акции есть, – настороженно заметил я.

Отец развел руками:

– Живи на дивиденды: расслабляйся где-нибудь на островах, трахайся вволю. Это твоя жизнь.

– Ты же знаешь, что я не этого хочу! – теперь раздражаться начал я.

– Так докажи! – воскликнул отец. – Покажи, что я могу опереться на тебя! Оставить управление холдингом тебе!

– Так дай мне волю! У меня есть несколько хороших инициатив.

– Дам, – серьезно ответил он. – Ты слышал об издании «Калифорнийский синдром»?

– М-мм... – задумался я. – Газета с гороскопами, кроссвордом и еще какой-то дичью?

– Верно, – улыбнулся отец. – Теперь ты там антикризисный управляющий. Мы выкупили издание.

– Что?!

Отец поднял палец вверх, что означало: споры, доводы и даже мольбы бесполезны. Он не был тираном. У меня с братом реально не было человека ближе, а опоры – надежней, но управлял он что компанией, что семьей железной рукой.

– Покажешь результат, скажем через полгода, и я пойму, что мой старший сын не только юбки задирает может. Ты – мой приемник, и я должен быть уверен, что ты сможешь возглавить правление огромного финансового холдинга.

Блядь, похоже я попал.

Мама без стука вплыла в кабинет, обдавая нас тонким запахом духов и пудры. Тонкая величавая блондинка, красивая и недостижимая. Не для всех, только для своих детей, которые и похожи были именно на нее. Да, такой парадокс. Нас с Энди она не любила, просто смирилась с присутствием в их с отцом жизни. Кому-то это покажется странным, ведь мы родные дети, но не мне. Я с раннего детства усвоил, что есть подвид женщин, у которых материнский инстинкт отсутствует напрочь. Когда-то это открытие меня, маленького мальчика, сильно поразило: до слез, болезненного непонимания, тяжелого отрицания. Потом я сумел абстрагироваться и воспринимать как досадное обстоятельство. У меня был отец, младший брат, куча любящей родни, так что порядок.

– Дэнис, у нас ланч с Лавальями, – напомнила она мягко. На меня не смотрела практически. – Картер, они приехали с младшим. Займи его, пожалуйста.

Мы с отцом переглянулись, затем я поднялся. Он любил ее. Вот такую чокнутую. А она его. Вот такого рационального и рассудительного. Я их не понимал, но папу любил. А мать... С ней я просто привык существовать в одном социуме и даже радоваться жизни.

– Хорошо, мама.

Она сдержалась. Хотя раньше передергивала плечами, услышав это обращение, но на людях мы столько притворялись, что научились управлять эмоциями как Клаудио Аббадо¹ симфоническим оркестром.

Я пошел искать мелкого Риччи. Да, мне двадцать пять. Я управляю, точнее, управлял отделом финансовой аналитики в крупном банке, но и покатать в «Доту» не прочь. А завтра – добро пожаловать в новую реальность...

В понедельник мы с юристами приняли дела «Калифорнийского синдрома». Нужно, кстати, подумать о ребрендинге. Что за дурацкое название?! Две недели с командой аналитиков проводили финансовый аудит, проверяли бухгалтерию, административные ресурсы. Ситуация в издании, мягко говоря, так себе. Придется вводить антикризисное управление. Опыт у меня в этом был, да и в Беркли этому учили. Что же, пора знакомиться с коллективом. Отец поставил условие, что я должен принимать самое живое участие в жизни издания, а не только финансами распоряжаться. Ничего, оценю потенциал сотрудников и в крайнем случае уволю всех нахрен. Найму квалифицированных сотрудников, быстро выведу издание на рентабельность, и адъёс. Меня ждет мощный финансовый гигант.

– Мисс Флэтчер, – я мягко пожал руку главному редактору «Калифорнийского синдрома».

---

¹ Итальянский дирижёр и музыкальный организатор.

– Хлоя, – поправила она, да так по-кошачьи словно мурлыкнула. Я благосклонно улыбнулся. Хлоя, так Хлоя. Отец был прав: я не сортировал женщин по возрасту, для меня были только внешняя привлекательность, ухоженность, манкость. Та самая факабельность. И редактор была именно такой: лет тридцати, с отличной фигурой – сиськи, жопа и ноги в порядке, – брюнетка – тоже прямо в мои предпочтения: они горячие в постели. Блондинки у меня с матерью ассоциировались, поэтому прямо тяжело с ними. Пресловутая детская травма. Острые шпильки, юбка бедра сексуально обтягивала, а блузка – высокую грудь. И, судя по заинтересованному взгляду, местный босс была не прочь закрутить интрижку с новым начальником.

Сто процентов попытается меня поймать между своих ног и крутить как вздумается. Ну, залезть ей в трусы можно (даже нужно), а вот единственное что сможет крутить – свой сексуальный рот на моем члене.

Я внимательно присмотрелся к ней. А вообще эта Хлоя похожа... И, наверняка, любит эксперименты. Фигура, цвет волос – я нашел на свитере пару черных волосков, жгучих, но мягких. А еще помню запах... Что-то яркое, ягодное, вкусное – малина точно, больше не смог угадать, но мне понравилось. Вообще приключение в чате меня зацепило, а встреча в Санта-Монике взбодрила: новое, свежее, неповторимое. И девочка меня зацепила. Я знал, что по правилам клуба, что острота ощущений именно в том, что ты никогда не узнаешь, с кем провел ночь и повторить не сможешь. Да, это тут же поднимало ставки и выводило интерес на новый уровень. Но я все же пытался узнать, кто она. Искал, но безуспешно. «С широко закрытыми глазами» действительно обеспечивали полную конфиденциальность.

– Хлоя, – в двери показалась очаровательная головка молоденькой красотки, – ой, прости...

– Минди, позже, – тут же оборвала сексуальная мисс Флэтчер. Девушка моментально испарилась, а я тонко улыбнулся. Возможно, здесь будет не так уж и скучно.

Марсия

– Так, – я щелкнула поисковик и набрала запрос. Что там у нас с Весами? – Весам предстоит провести еще один день в нештатном нервном режиме. Однако многие Весы будут не против волнений, если они не затрагивают критичные для них сферы (например, финансовое благополучие или интересы детей). Положение начнет выправляться лишь ближе к полуночи, – прочитала вслух.

Нет, это не подходит. Я же веду колонку любовных гороскопов. Вот так: учишься на факультете журналистики, мечтаешь об интересных проектах и опасных расследованиях, а пишешь астрологические прогнозы. Хотя признаться, к работе на передовой меня никогда не тянуло, а вот к оккультизму и все что рядом – даже очень. В общем, штормит меня, а будущее как никогда в тумане. Но я делаю скидку на возраст – двадцать один все-таки. Вот сейчас мечтаю написать мистический роман, волнующий и интригующий.

– Марсия, что там с гороскопом?

Я оторвала голову и улыбнулась во все зубы.

– Смотри, до двух нужно отдать корректорам.

– Я сама корректор хоть куда.

Лайла закатила глаза и выразительно постучала по циферблату наручных часов. А что? За мной проверять не нужно! У меня высший балл по английскому языку!

– Так, – я быстро застучала по клавиатуре:

Сегодня Весы отлично переносят любовные волнения и даже приветствуют их. Возможно, легкая шоковая терапия – именно то, в чем они нуждаются. Пора брать судьбу в свои

руки. Однако важные шаги звезды советуют отложить до позднего вечера или даже ночи, когда даже острые углы смягчаются, а покровы спадают...

Я успела заметить, что шепотка секса заходит читателям лучше, чем одни только лунные советы. Я работаю в «Калифорнийском синдроме» уже больше полугода. Точнее, подрабатываю внештатно: с гибким графиком и неполным рабочим днем – семестр в самом разгаре. Личные деньги мне очень даже необходимы, и Лайла, редактор развлекательного контента, взяла меня по рекомендации мистера Саммерса, моего научного руководителя, с которым у нее тесные «дружеские» отношения. В чужую жизнь я обычно не лезу (а должна раз пошла на журналистику!), поэтому просто благодарна им обоим.

В редакции у меня был свой маленький закуток в не менее маленьком опен-спейсе. Зарплата в пятнадцать долларов в час. Коллеги разной степени приветливости. Двадцать три обозревателя; девять человек в редакционной коллегии; административный персонал человек одиннадцать, вместе с Маркусом-уборщиком. Вообще коллектив у нас вполне себе: Марта Хамфри съедает минимум пять пончиков и со знанием дела дает советы по похудению, а Карлос Ривера, не стесняясь, подкатывает свои мексиканские яички (это его слова!) к нашему шеф-редактору Хлои Флэтчер. У меня лично отношения со всеми плюс-минус ладные, кроме той самой Хлои. Дико пафосная и высокомерная штучка. Мне даже жаль Карлоса – ему, бедному мексиканцу, симпатичному, но не настолько, чтобы она с ним и в шалаш, и в съемную студию в пригороде Монтерее перебралась, вообще не светит. Без вариантов!

– Ты слышала новости? – ко мне в закуток втиснулась Памелла Рид, Пэм, местный фуд-обозреватель. Ей было хорошо за сорок, имелось три кошки и парик-яркий блонд. Она прошла тяжелый путь и победила онкологию, но волосы пока бастуют. Мы быстро нашли общий язык: Пэм была не злой (в нашей профессии все ироничны и саркастичны, только в разной степени – у кого-то сильно граничит с жестокостью) и любила поболтать, а я, наоборот, послушать.

– Нет, а что? – спросила, а сама строчить продолжала – волну поймала.

– Нас купил какой-то финансовый холдинг!

Вот откуда она знает?! Уверена, никто еще ни сном, ни духом! Я оторвала глаза от монитора и взглянула на нее.

– И что?

– А то, дорогая моя, – она округлила подвижные карие глаза, – что финансисты приходят за деньгами, а у нас их никогда не водилось. Ты же знаешь, что «Синдром» жил исключительно на энтузиазме мистера Ляфора. Видимо, он у него закончился, – она театрально вздохнула, прежде чем стать совершенно серьезной: – Вот увидишь, разгонят нас и какой-нибудь банк здесь построят.

Я задумалась. Не хотелось бы терять приработок, но я все же студентка и у меня возможностей больше, чем у сотрудников, связанных обязательствами и ответственностью за свои семьи. Пэм права. Мистер Дик Ляфор, владелец и здания, и самой газеты (похоже, бывший владелец) держал нас только в память о жене, которая, когда-то здесь работала, но трагически погибла. Подробностей я не знала, только слухи: то ли утонула, то ли отравилась, но все точно произошло где-то на острове в Тихом океане, в этом источники сходятся. Неужели, мистер Ляфор решил, наконец, избавиться от балласта?

– Сегодня на четыре назначено общее собрание, так что готовься.

– Черт, – тихо выругалась я. Ладно, допишу материал, потом уже обдумаю. Грустить пока рано, нас еще никто не уволил!

Через два часа мое мнение изменилось. Формально через час, но еще один я поднимала челюсть с пола. Наша газета находилась на задворках Монтерей Каунти, далековато от делового центра, поэтому я решительно не понимала, что здесь делает Картер Трэвер. Неужели это их банк приобрел «Калифорнийский синдром»?!

После трех дня нас, сотрудников, пригласили на второй этаж, где еще неделю назад располагалась захудалая парикмахерская, а сегодня приличный такой офис, в котором даже имелся вместительный зал для презентаций. И во главе всего этого Картер Трэвер!

Не то чтобы мы были хорошо знакомы, но здоровались при случае. Он был лучшим другом сводного брата моей лучшей подруги. Да, вот такое масло масляное. Поэтому я знала Картера заочно, а он меня...

В пятнадцать лет мы с Кайлой сбежали из дома поздно вечером и отправились на нелегальные мотогонки. Смотрели как гоняют крутые парни – Картер и Эрик, естественно, были в их числе. Точнее, нет, они возглавляли список самых-самых в нашем городе. И тогда я поплыла...

Красивый улыбчивый блондин. Высокий, гибкий, широкоплечий. Голубоглазый и загорелый. Он постоянно шутил и смеялся, в отличие от того же Эрика: очень привлекательного внешне и жутко агрессивного внутри. Мне Картер казался мечтой, сошедшей со стильных мужских журналов картинкой, а я ему никак. Ему было девятнадцать, мне – пятнадцать, и нам вообще не по пути. Со временем меня отпустило, конечно, но в его присутствии я всегда чувствовала себя тревожно (сейчас тоже). Словно Картер знал мои тайны и смеялся над ними. И да, иногда он смеялся надо мной, хотя и не был злым по природе, но и о чувствах всяких там бывших представителей субкультур (да-да, я про себя) не заботился. Полгода назад тоже не заботился...

– Э-ээ, напомни, как тебя... – Картер нервно щелкнул пальцами и бросил телефон в карман брюк.

– Марсия, – ровно ответила я, стараясь не показать, что меня задело такое пренебрежение. Я по нему сохла целых два месяца, а он даже имени моего не помнит! Правда, потом усохла окончательно. Когда Картер и Эрик поиграли со мной в собачку. Мы тем вечером с Кайлой должны были устроить спиритический сеанс: я поднималась со свечой наверх, к ней в комнату, когда наткнулась на них. Естественно, я была жестоко высмеяна, а потом и вовсе цеплялась за высокие фигуры – они еще и баскетболистами были! – мечась из стороны в сторону за пресловутой свечой. Сволочи, в общем.

– Марсия... – Картер медленно произнес мое имя, слово каждую букву на вкус пробовал, потом выдал: – А я помню тебя: подружка Кайлы со свечами и картами... – он задумался. – Не помню, как их там.

– Таро, – напомнила по привычке. Да, я интересовалась раньше, да и сейчас немного, а еще хиромантией, рунами, астрологией. Зельем, вызывающим перхоть и грибок больше не увлекаюсь. Но Картеру об этом знать необязательно. – Правильно, – я даже улыбнулась. – А еще у меня сильный третий глаз: порчу могу навести.

– Ну с глазами у тебя точно порядок, – Картер очень откровенно уставился на мою грудь. – А ты опасная.

Меня озноб странный прошиб, нестройной дрожью по позвоночнику пробежался. Опасная... Типичный Американец из закрытого чата иногда писал так. Правда, на другие вещи. Краска обожгла щеки, когда вспомнила наш недавний секстинг, точнее, прелюдию к нему. Ночью мы должны были продолжить, но Кайла...

– Я буду звать тебя Ведьмочкой, ок? – тем временем продолжал Картер.

– Ни ок! – возмутилась я.

– Да ладно, – и улыбнулся именно той улыбкой, на которую я когда-то запала. Хорош, конечно, очень хорош.

– Слушай, давай разыщем капитана Вольца. Он точно сегодня был. Я волнуюсь за Кайлу, и за ребят.

– Ладно, пошли, – и он предложил мне руку. – От меня ни шагу. Эрик попросил присмотреть за тобой.

Я фыркнула, но повисла на его локте – в зал мы вернулись под руку. Обошли ресторан, гостей поспрашивали, но капитана полиции так и не нашли.

– У меня отец полицейский, – взволновано сказала я. – Он на дежурстве сегодня. Давай ему позвоним?

Картер проверил телефон.

– Эрик молчит.

Я вздрогнула – почему-то стало очень тревожно. Картер посмотрел на меня без насмешки и очень интимно поправил спаившую с плеча бретельку.

– Ладно, диктуй номер.

– Я сама могу позвонить.

– Нет. – отрезал он.

– Шовинизм.

– Нет, Ведьмочка, никакого сексизма. Просто твой звонок воспримут как истерику, а мой не посмеют игнорировать.

Конечно! Супер важный Картер Трэвер звонит!

– 3256...

Он начал набирать, когда айфон просигнализировал.

– Быстро, поехали! – и схватил меня за руку. – Звони отцу!

Я тряхнула головой. Что-то я сильно отвлеклась на воспоминания. Картер как раз начал выступать.

– «Калифорнийский синдром», к сожалению, уже больше года находится в стагнации, но, – он ощутимо окрасил голос ярким, – финансовый холдинг «West America» считает, что потенциал у издания есть. Мы вместе сделаем нашу газету первой на калифорнийском побережье.

Я коротко осмотрелась, считывая реакцию. Все в общем-то довольны. А что, нас не разгоняют, а работать в процветающем издании хотят все! И я в том числе.

– Пока мы не будем вносить изменения в штатное расписание, но проанализируем вклад каждого в развитие издания...

Кажется, я рано обрадовалась.

– Мисс Флэтчер, – он кивнул шеф-редактору, – объяснит вашу первостепенную задачу на ближайшую неделю.

Что же, Хлоя Флэтчер, редактор и профессиональная стерва, без патетики объяснила нам задачу. Предложить материал, сенсацию, тему, которая взорвет информационную сферу, вызовет интерес и, конечно же, поднимет продажи. И она предметно объяснила, что балласт держать не будут. Попрошаются, выплатив стандартную компенсацию, и наймут полезных людей.

Три дня я обдумывала материал и остановилась на двух темах. Первая могла действительно заинтересовать и взбудоражить своей пикантностью. Тайное сообщество, новое веяние в сексуальном клубе знакомств, приватное – только для избранных и особенных. Я посмотрела на значок приложения: черная бархатная маска на молочном фоне – очень стильно и лаконично. Но я, прежде чем вступить в сообщество, поставила электронную подпись о неразглашении. Поэтому от идеи отказалась. Да и иконку пора бы удалить с экрана. Я там заблокирована. Фишка сообщества в том, чтобы единожды очутиться на пике остроты секса со знакомым незнакомцем. Чтобы это дерзкое приключение не превратилось в стандартный досуг. Хотела бы я повторить? Да, но только с Типичным Американцем. Полгода прошло, а я постоянно думала о нем, вспоминала, прокручивала в голове каждое мгновение: чувства, ощущение

ния, вкусы и запахи. Я до сих пор помнила острый запах дымного шоколада и солоноватый привкус мужчины.

Приложение я так и не удалила, только облизнула губы, будто бы собирала вкус его кожи. Я пыталась зарегистрироваться с другого ip-адреса, но тщетно. Казалось, что программа сама выбирала людей. Как шкатулка с секретом, который не всем дано разгадать. Вот тебе и искусственный интеллект.

– О, и ты, Ведьмочка, здесь?!

Я резко развернулась возле кофейного аппарата, окатив собственную руку адски горячим капучино. Картер снисходительно вздернул бровь и достал платок из кармана модного голубого пиджака. Тон в тон к глазам. Нарциссизм на лицо!

– Держи, – и мне протянул.

– Спа... – я хотела поблагодарить и даже завести беседу, но мимо прошла Хлоя Флэтчер, обдав нас ярким ароматом розы и круто виляя задницей. Картер на меня больше не смотрел, только на нее. След в след. Черт, я же не невидимка. Очень даже хорошенькая. Я и сама так считала, и комплименты в моей жизни не редкость, но до люксовых женщин не дотягивала: по возрасту, опыту и инвестициям в себя. Я и косметикой практически не пользовалась, предпочитая естественный нюд. Кожа жутко реагирует практически на всю декоративку. Ну и ладно. Не очень-то и хотелось. Картер даже в подметки не годился Типичному Американцу, поэтому работаем и даже не мечтаем о служебном романе с мега-боссом.

Сказано – сделано, на следующий день я решила пойти к нему лично с материалом расследования, которое мы проводили в прошлом году с Кайлой. Слепые изнасилования, а главным преступником оказался капитан полиции! У нас получилась мощная вещь, проект, за который мы получили высшие баллы сразу по трем дисциплинам! Она, как прямая участница, очевидец и даже жертва (слава богу, ничего плохого случиться не успело) была на разрыв: сотни интервью и пресс-конференций. Наш материал так и не был опубликован. Пора это исправлять! Да, написано по этой истории много, но у нас свежий взгляд и каждый этап расследования просто по полочкам. И на кафедре нас очень хвалили.

Я собрала материал и направилась на второй этаж. Не уверена, что Хлоя погладит за это по головке, но к ней идти не вариант – она любые начинания, которые исходят не от нее, обрубает на корню.

Я прошла мимо аналитиков, стучавших по клавиатуре, не поднимая голов, к кабинету Картера. Секретарский стол почему-то пустовал. Собралась с духом, занесла руку и деликатно постучала. Дверь скрипнула и отворилась, я хотела закрыть, но получилось, что, наоборот, открыла и даже голову засунула.

– Ой! – ахнула я. Черт. Черт. Черт! Картер с наполовину расстегнутой рубашкой сидел на диване, раскинув длинные ноги, а опустившаяся на колени Хлоя склонилась над его пахом.

– Какого хрена! – крикнул он. А я вместо того, чтобы быстренько убраться промямлила.

– У вас помада размазалась, мисс Флэтчер.

Глава 2

Картер

Какого хрена?! Я вскочил, буквально в полете застегивая рубашку. Что с этой гребаной дверью, и где эта тупоголовая секретарша?! А самое главное, какого эта Марсия приперлась? Ведьмочка. Нет, ведьма. Такое совещание обломала. Я был зол. Очень зол.

– Какого черта ты здесь забыла?! Кто тебе войти позволил! – и дернул ручку. – Гребаная дверь и вся эта дыра! – вызверился я.

Марсия только хлопала огромными глазами, а на щеках смущенный румянец расцвел. Я бы счел ее хорошенькой, если бы не бесила меня так.

– Отвечай, когда тебя спрашивают, – да, я вообще не добренький на работе.

– Так, – Хлоя, успев привести себя в порядок, вышла на передний план, встала рядом и деловито заявила: – Ты уволена. Пошла вон.

Я нахмурился. Это кто здесь босс? Эта мадам меня тоже бесила.

– Блузку застегни, – грубо оборвал я и снова на Ведьму Марсию набросился: – Какого. Черта. Ты. Здесь. Забыла? – отчеканил, чтобы дошло окончательно. – Ты язык проглотила?

Марсия реально вспыхнула и посмотрела на меня уже не так растеряно, а с... Яростью?! Это я должен злиться.

– Я с проектом пришла! – достаточно жестко ответила она. – Мы тут работаем, вообще-то, – затем на Хлою взглянула, да с таким пренебрежением. – Извините, что прервала, – и снова на меня: – Просто не знала, что к вам сразу на коленях и с открытым ртом заходить нужно.

Черт, шах мне.

– Хорошо сказано, девушка.

И мат. Отец приехал.

– Ты зачем здесь? – насторожился я. Он даже не взглянул на меня, а повернулся к перепуганной Марсии. Да, папа умеет внушать трепет. Высокий, крепкий, с мощной энергетикой завоевателя и тяжелым взглядом дельца.

– Как вас зовут, мисс?

– Э-э... – как я и думал: двух слов связать не может! – Марсия. Марсия Кларк. А вы...

– Дэнис Трэвер, хозяин этого бардака.

– Мистер Трэвер, – залебезила Хлоя. – Я шеф-редактор и занимаюсь...

– Я уже понял, чем вы занимаетесь, – и устало опустил в кресло за моим столом, ладони в замок сложив. Сейчас понесется. Я тоже на груди руки скрестил. Да грянет бой.

– Чем вы занимаетесь? – спросил у наглой мисс Ведьмочки.

– Я... Я младший обозреватель, – робела она. – Пишу гороскопы.

Я громко цокнул. Отец вздернул бровь и кивнул на папку у нее в руке.

– Я хотела предложить статью для рубрики «Важно». У меня тут материалы и презентация.

– Рад, что хоть кто-то здесь работает, – он поджал губы и на меня недовольно посмотрел. – Поздравляю, мисс Кларк, вы теперь главный редактор «Калифорнийского синдрома».

– Что? – вдохнула Марсия.

– Что?! – и Хлоя тоже.

– Какого черта?! Это мои сотрудники.

– Здесь все принадлежит «West America», – сухо поправил отец.

– У нее нет опыта!

– Нет какого опыта? – холодно поинтересовался он, припечатав меня взглядом – ремень все еще свободно болтался. – А вы, – обратился к Хлое, – теперь ответственны за гороскопы. Можете быть свободны.

Они обе развернулись как на шарнирах, даже не пытаясь спорить с машиной по имени Дэнис Трэвер.

– Мисс Кларк останьтесь, – мягко попросил он.

– Пап, нам нужно вдвоем побеседовать.

– Позже, – отмахнулся он, заставляя меня фактически закипать. – Мисс Кларк, вы случайно не родственница нашего нового капитана полиции?

– Да, это мой папа. Я как раз хотела показать материал расследования, которое всколыхнуло город летом. Мы с Кайлой Лаваль вели его с первого преступления, – засуетилась со своей папкой.

– Я знаю. Мы с Дэвидом Лавалем друзья, – улыбнулся отец. – Отлично. Мисс Кларк, вы теперь не просто шеф-редактор, а еще личный помощник моего сына, который будет зорко следить как за ним, так и за нравственностью в этом вертепе. Подчиняйтесь напрямую мне.

– Что?! – взорвался я, но отец непробиваем.

– Но как же... – растерялась Марсия. Ведьма просто! И такая вся невинная, глазками хлопает. Подстава какая-то. Чую, подстава!

– Мисс Кларк, Марсия, – очень мягко произнес отец, – мы все хотим, чтобы это издание стало востребованным и рентабельным. Вы поможете нам?

Она бросила на меня настороженный взгляд. Я полыхнул на нее полным ненависти.

– Конечно, мистер Трэвер. Можете на меня рассчитывать.

Мы встретились глазами, когда она выходила. Я невербально показал, что ничего хорошего здесь ее не ждет.

– Ты серьезно? – спросил у отца, нарочито спокойно рассматривавшего обстановку кабинета.

– Тебе здесь удобно? – поинтересовался он, будто бы мой комфорт его заботил. Это ссылка. И должно быть максимально хреново.

– Не очень, но я работаю над этим. Пап, зачем ты назначил эту Ведь... – я вовремя остановился – не к чему обострять. – Назначил неопытную девушку, студентку, которая работает полдня, шеф-редактором? Это же провал.

– Главный же ты, вот и действуй. Считай, это боевой крещение: взберись на вершину с чемоданом без ручки.

– Проверка? – прищурился я.

Отец с улыбкой покачал головой. Он, кажется, забавлялся. Он вообще не очень органично смотрелся в моем новом пристанище. В «West America» у меня был роскошный кабинет, неоклассика в лучшем своем проявлении и размером с квартиру среднестатистического американца. А у отца еще больше – собственный президентский люкс, мать его! И вот мы оба в крошечной комнатке (по нашим меркам, естественно), обычной, абсолютно не примечательной. Офисный планктон. И не скажешь, что у одного из нас личное состояние оценивается в тринадцать миллиардов долларов.

Я рассмеялся. Отец тоже. Мы не могли жить без стычек, но это всегда было беззлобно. Он нам с Энди давал максимум любви и заботы, на которую в принципе был способен. За обоих родителей старался.

– А эта пигалица с куриной ножкой на шее реально будет следить за мной? – уточнил я, откровенно веселясь.

– Не заметил ничего такого, – отозвался отец.

Я отмахнулся, не рассказывать же ему, что Марсия – поклонница вуду. А может, рассказать? Или она картами гадальными увлекалась? Или спиритизмом? С ней, бля, ногу сломишь, прежде чем разберешься.

– Так что? – настаивал я.

– Да, будет.

– Моего слова тебе мало?

– Скажем так: считай, я ввел эмбарго на твои половые связи в этой редакции, – поднялся он. – Злее будешь, – и хлопнул меня по плечу. – Работай, сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.